
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят пятой сессии, 12–16 августа 2019 года****Мнение № 53/2019, касающееся Мелике Гёксан и Мехмета Фатиха Гёксана (Турция)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа препроводила 15 мая 2019 года правительству Турции сообщение, касающееся Мелике Гёксан и Мехмета Фатиха Гёксана. Правительство ответило на это сообщение 15 июля 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Мелике Гёксан является гражданкой Турции, родившейся в 1990 году. Она является судьей одного из высоких уголовных судов города Адана, Турция. Мехмет Фатих Гёксан является гражданином Турции, родившимся в 1990 году. Он также является судьей одного из высоких уголовных судов города Адана, Турция. После своего первого задержания он был отстранен от исполнения своих официальных обязанностей. Мелике Гёксан и Мехмет Фатих Гёксан состоят в браке.

а) Обстоятельства дела

5. Источник поясняет, что сразу же после попытки государственного переворота в июле 2016 года на основании постановлений Высшего совета судей и прокуроров было уволено более 4 200 судей и прокуроров¹. После вынесения Высшим советом судей и прокуроров еще одного постановления в октябре 2016 года было уволено 189 судей и прокуроров. Затем, 13 октября 2016 года, прокуратурой Анкары было вынесено постановление о задержании и заключении под стражу этих 189 судей и прокуроров по обвинению в принадлежности к вооруженной террористической группе (террористическая организация фетхуллахистов (ТОФ)).

б) Задержание и заключение под стражу

6. Согласно источнику, 14 октября 2016 года около 2 часов утра после обыска, проведенного в квартире г-жи Гёксан в Адане, она была арестована в своей квартире сотрудниками полиции на основании ордера на арест. В тот же день, после вынесения постановления вторым мировым уголовным судом Адана, г-жа Гёксан была помещена в тюрьму в Тарсусе.

7. В отношении г-на Гёксана источник сообщает, что в первый раз он был задержан 19 июля 2016 года. Он был освобожден на следующий день, но ему было предписано один раз в неделю являться в полицейский участок. 5 сентября 2016 года около 9 часов утра, когда он возвращался на автомобиле домой, он был задержан во второй раз. В тот же день было вынесено постановление о его заключении под стражу. Он был немедленно помещен в тюрьму в Османие. Позднее дела г-на Гёксана и г-жи Гёксан были объединены.

8. Источник поясняет, что после задержания г-на Гёксана и г-жи Гёксан в качестве единственной причины их задержания было указано их членство в ТОФ.

9. Источник отмечает, что процедура задержания и заключения судей под стражу специально регулируется статьей 88 турецкого Закона № 2802. Вместе с тем власти утверждали, что, будучи членами террористической организации, г-н Гёксан и г-жа Гёксан непрерывно совершали особо тяжкое преступление, и поэтому на время их задержания они находились в процессе совершения преступления (*in flagrante delicto*). Источник оспаривает законность заключения под стражу.

10. Источник также утверждает, что вопреки статье 84 турецкого Закона № 2802 г-ну Гёксану и г-же Гёксан не была предоставлена возможность ответить на выдвинутые против них обвинения. Кроме того, в нарушение статьи 85 этого закона второй мировой уголовный суд Адана не имел полномочий для вынесения постановления о задержании и заключении под стражу судьи, и, следовательно,

¹ Источник ссылается на документ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, "Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey, including an update on the South-East" (March 2018), para. 8.

задержание и заключение г-на Гёксана и г-жи Гёксан под стражу являются незаконными и произвольными. Источник далее утверждает, что они не были проинформированы о выдвинутых против них обвинениях в течение пяти дней, как это предусмотрено статьей 89 упомянутого закона. Напротив, обвинительное заключение в отношении г-на Гёксана и г-жи Гёксан было вынесено прокурором только 18 июля 2017 года, т. е. более чем через девять месяцев после их задержания.

11. Источник поясняет, что в обвинительном заключении практически не было изложено существо обвинений, выдвинутых против г-на Гёксана и г-жи Гёксан. В нем прокурор ссылается только на распечатку в формате «Excel», с которой они не были ознакомлены и в которой содержится список пользователей приложения для обмена сообщениями «ByLock»; как утверждается, из распечатки следует, что в аккаунте «ByLock» были указаны номера телефонов г-на Гёксана и г-жи Гёксан. В обвинительном заключении также упомянуто о том, что за исключением предполагаемого указания в аккаунте «ByLock» телефонных номеров г-на Гёксана и г-жи Гёксан не было обнаружено никаких сообщений или писем, отправленных или полученных ими через приложение «ByLock». В этой связи источник заявляет об отсутствии доказательств того, как предполагаемое использование этого приложения может быть приравнено к преступному деянию. Кроме того, источник уточняет, что они оба отрицали факт использования такого приложения.

12. Согласно источнику, в обвинительном заключении упоминаются два свидетеля, которые, как утверждается, помнят г-на Гёксана и г-жу Гёксан со времени их учебы в университете в период 2008–2012 годов, а также со времени прохождения ими стажировки в качестве судей и прокуроров в 2014 году.

13. На основе этих свидетельских показаний г-же Гёксан были предъявлены официальные обвинения в совершении следующих деяний: а) использование приложения «ByLock»; б) проживание в студенческих общежитиях, принадлежавших группе Фетуллы Гюлена, в период учебы в университете (2008–2012 годы); в) исполнение руководящих обязанностей в одном из студенческих общежитий, принадлежавших группе Фетуллы Гюлена, в период учебы в университете (2008–2012 годы); г) исполнение руководящих обязанностей в более чем одном студенческом общежитии, принадлежащем группе Фетуллы Гюлена, в период учебы в университете (2008–2012 годы); д) исполнение руководящих обязанностей в связанной с Фетуллой Гюленом группе на факультете во время учебы в университете (2008–2012 годы); е) исполнение руководящих обязанностей в студенческих общежитиях, принадлежавших группе Фетуллы Гюлена, и в группе его сторонников на факультете в период учебы в университете (2008–2012 годы); ж) избрание в комитет по подготовке ежегодника во время ее стажировки на должностях судьи и прокурора (2014 год); з) выполнение руководящих функций в группе сторонников Фетуллы Гюлена в период учебы в университете (2008–2012 годы) и стажировки на должностях судьи и прокурора (2014 год).

14. В отношении г-на Гёксана источник указывает, что выдвинутые против него обвинения заключаются в: а) использовании приложения «ByLock»; б) присутствии на проводившихся в принадлежавших группе Гюлена студенческих общежитиях собраниях, называемых «сохбет» (беседы) (2008–2012 годы); и в) проживание в принадлежавших группе Гюлена общежитиях для кандидатов в судьи и прокуроры во время его подготовки к экзаменам и конкурсам на звание судьи и прокурора (2013 год).

15. Источник отмечает, что предполагаемая причастность г-на Гёксана и г-жи Гёксан к группе Гюлена относится к периоду их учебы в университете или стажировки. Все эти события произошли до 2015 года, т. е. до того, как группа Гюлена была включена в перечень террористических организаций.

16. Кроме того, источник утверждает, что свидетель, показавший, что г-н Гёксан присутствовал на собраниях («сохбет») в студенческих общежитиях, принадлежавших группе Гюлена, упомянул о том, что в этих собраниях участвовали все лица мужского пола из его студенческой группы юридического факультета. По этой причине в обвинительном заключении прокурора нет никаких достоверных доказательств

членства г-на Гёксана и г-жи Гёксан в вооруженной террористической организации или о каком-либо реальном или конкретном преступном деянии, совершенном ими.

17. Источник отмечает, что после вручения обвинительного заключения г-н и г-жа Гёксан 22 января 2018 года получили возможность выступить с устным заявлением в одиннадцатом высоком уголовном суде Аданы, т. е. более чем через 16 и 15 месяцев соответственно после их задержания. Их дело рассматривалось в этом суде 30 марта 2018 года, 11 мая 2018 года и 6 июня 2018 года. В ходе слушаний они подчеркнули, что им не было предоставлено никаких реальных доказательств использования приложения «ByLock»; они также отметили, что показания свидетелей были сделаны с чужих слов, даны под принуждением или в надежде избежать подобных обвинений либо сохранить работу. Кроме того, источник сообщает о том, что ни один из свидетелей не присутствовал на слушаниях для проведения перекрестного допроса. В этой связи источник утверждает, что не была соблюдена надлежащая правовая процедура и что задержание г-на Гёксана и г-жи Гёксан является произвольным.

18. Кроме того, по утверждениям источника, г-жа Гёксан в ходе судебных слушаний указала на то, что, несмотря на тяжелое состояние ее здоровья, вызванное сильными приступами мигрени, она в течение более четырех месяцев не имела доступа к врачу. Источник далее поясняет, что, учитывая нахождение в камере большого количества заключенных, они вынуждены спать по очереди, а каждое спальное место используют два–три человека.

19. Источник сообщает о том, что 6 июня 2018 года г-жа Гёксан была приговорена к тюремному заключению сроком на девять лет и девять месяцев, а г-н Гёксан – сроком на семь лет и шесть месяцев. Источник уточняет, что в судебном решении в отношении использования приложения для обмена сообщениями «ByLock» не содержится упоминания о том, что г-н Гёксан и г-жа Гёксан отправляли и получали какие-либо сообщения или письма с применением этого приложения за исключением того, что их телефонные номера были предположительно указаны в аккаунте приложения «ByLock». 25 февраля 2019 года апелляция г-на Гёксана и г-жи Гёксан в провинциальный суд была отклонена, и решение одиннадцатого высокого уголовного суда Аданы было оставлено без изменений.

20. 28 февраля 2019 года г-н Гёксан и г-жа Гёксан подали апелляцию в Верховный кассационный суд; рассмотрение их дела все еще продолжается.

с) Правовой анализ

i) Лишение свободы, подпадающее под категорию I

21. Согласно источнику, лишение свободы г-на Гёксана и г-жи Гёксан подпадает под категорию I с учетом того, что были нарушены многие статьи турецкого Закона № 2802, а их статус судей был полностью проигнорирован. Аргумент о том, что г-н Гёксан и г-жа Гёксан, будучи членами террористической организации, непрерывно совершали особо тяжкое преступление и, следовательно, находились в ситуации *in flagrante delicto*, не имеет под собой оснований. Кроме того, власти не выполнили процессуальные требования в рамках процесса расследования, задержания, заключения под стражу и вынесения приговора судьей.

22. В частности, в отношении задержания *in flagrante delicto* источник утверждает, что г-н Гёксан и г-жа Гёксан не совершали преступления на момент их соответствующих задержаний. В этой связи ничего не утверждается помимо того, что г-н Гёксан и г-жа Гёксан, будучи членами террористической организации, непрерывно совершали особо тяжкое уголовное преступление и, следовательно, находились в ситуации *in flagrante delicto*. Как уже пояснялось ранее, такой аргумент не имеет под собой никаких оснований. Правовое обоснование задержания и содержания под стражей на таких основаниях свидетельствуют о произвольном характере задержания и заключения г-на Гёксана и г-жи Гёксан под стражу.

ii) Лишение свободы, подпадающее под категорию II

23. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Гёксана и г-жи Гёксан также подпадает под категорию II, применяемую Рабочей группой. Они оба отрицают утверждение о том, что загрузили и использовали приложение «ByLock», что является основной причиной их лишения свободы. Источник утверждает, что, даже если бы г-н Гёксан и г-жа Гёксан действительно использовали приложение «ByLock», это было бы всего лишь осуществлением их права на свободу выражения мнений.

iii) Лишение свободы, подпадающее под категорию III

24. Источник считает, что их лишение свободы также подпадает под категорию III, применяемую Рабочей группой. Источник утверждает, что статус судей г-на Гёксана и г-жи Гёксан был полностью проигнорирован на всех этапах уголовного процесса и судебного разбирательства. Все соответствующие положения турецкого Закона № 2802 были нарушены под предлогом того, что эти два человека находились в ситуации *in flagrante delicto*².

25. Кроме того, источник напоминает о том, что г-н Гёксан предстал перед судом лишь спустя более 16 месяцев после своего задержания. Источник далее утверждает, что показания свидетелей по этому делу не были подкреплены какими-либо доказательствами. Заявления были сделаны либо с чужих слов, либо под принуждением, либо в надежде избежать подобных обвинений или сохранить работу. Ни один из двух свидетелей не присутствовал ни на одном из слушаний для перекрестного допроса.

iv) Лишение свободы, подпадающее под категорию V

26. И наконец, источник утверждает, что лишение г-на Гёксана и г-жи Гёксан свободы является произвольным, поскольку представляет собой дискриминацию на основании политических или иных убеждений либо статуса.

Ответ правительства

27. 15 мая 2019 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить не позднее 15 июля 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Гёксана и г-жи Гёксан и уточнить правовые положения, обосновывающие их содержание под стражей, а также их совместимость с обязательствами Турции по международному праву прав человека, в частности по договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Турции обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Гёксана и г-жи Гёксан.

28. Правительство Турции представило свой ответ 15 июля 2019 года.

29. Правительство поясняет, что ордер на арест г-на Гёксана был выдан на основании данных расследования, открытого главным управлением прокуратуры Адана, которое предъявило ему обвинение в членстве в вооруженной террористической организации и попытке свержения конституционного строя. В этой связи 19 июля 2016 года он был взят под стражу по месту жительства. Он был проинформирован о своих законных правах и выдвинутых против него обвинениях. Он дал показания в присутствии адвоката. 20 июля 2016 года он предстал перед судьей. Шестая магистратура по уголовным делам Аданы, заслушав г-на Гёксана в присутствии его адвоката и оценив собранные к тому времени доказательства, вынесла постановление о необоснованности его заключения под стражу и в связи с этим приняла решение о его освобождении в соответствии со статьей 109/3-b Уголовно-процессуального кодекса. По мере продолжения расследования были собраны новые

² Источник отмечает, что такое толкование понятия «*in flagrante delicto*» недавно было признано неприемлемым Европейским судом по правам человека в деле *Alparslan Altan v. Turkey*, Case № 12778/17, judgment dated 16 April 2019.

доказательства, и г-н Гёксан был вновь вызван в главное управление прокуратуры Аданы. Однако, по словам правительства, он не явился по вызову и до него не смогли дозвониться. В этой связи в соответствии со статьей 94 Уголовно-процессуального кодекса шестая магистратура по уголовным делам Аданы выдала ордер на его арест.

30. Правительство сообщает, что 5 сентября 2016 года г-н Гёксан был опознан в ходе обычной проверки на дороге сотрудниками правоохранительных органов и заключен под стражу в соответствии с ордером на арест, о котором говорилось выше. В тот же день он предстал перед судьей и дал показания в присутствии своего адвоката. Учитывая тяжесть преступления, в котором он обвинялся, и факт использования им приложения «ByLock», которое обычно используется членами ТОФ в качестве платформы для обмена сообщениями, суд вынес постановление о его задержании в соответствии со статьями 100 и 101 Уголовно-процессуального кодекса.

31. Правительство сообщило, что обвинительный приговор против г-на Гёксана был вынесен 18 июля 2017 года. Ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на семь лет и шесть месяцев за участие в вооруженной террористической организации. Его адвокат оспорил это решение и 1 октября 2018 года подал апелляцию в провинциальный суд. 25 февраля 2019 года провинциальный суд оставил в силе решение о лишении свободы. По этой причине 28 марта 2019 года он подал апелляцию в Верховный кассационный суд. В настоящее время дело находится на рассмотрении Кассационного суда.

32. В отношении г-жи Гёксан правительство утверждает, что она была взята под стражу 14 октября 2016 года на основании ордера на арест, выданного шестой магистратурой по уголовным делам Аданы. Ей было предъявлено обвинение в членстве в вооруженной террористической организации. Она также была проинформирована о своих юридических правах и выдвинутых против нее обвинениях и дала показания в присутствии адвоката. В тот же день вторая магистратура по уголовным делам Аданы приняла ее показания в присутствии ее адвоката. С учетом тяжести преступления, в котором она обвинялась, и обнаружения фактов использования ею приложения «ByLock» она вынесла решение о ее задержании в соответствии со статьями 100 и 101 Уголовно-процессуального кодекса.

33. Правительство сообщает, что обвинительный приговор в отношении г-жи Гёксан был вынесен 18 июля 2017 года. Она была приговорена к тюремному заключению сроком на девять лет и девять месяцев за участие в вооруженной террористической организации. Ее адвокат оспорил это решение и 1 октября 2018 года подал апелляцию в провинциальный суд. 25 февраля 2019 года провинциальный суд оставил в силе решение о лишении свободы. В связи с этим 28 марта 2019 года она обратилась в Верховный кассационный суд. В настоящее время дело находится на рассмотрении Верховного кассационного суда.

34. С учетом вышесказанного правительство утверждает, что в рамках задержания, заключения под стражу и содержания под стражей все процедуры осуществлялись независимыми судебными органами на основе мотивированных решений. Кроме того, мотивированные решения судов первой инстанции также рассматривались в порядке надзора и подтверждались вышестоящими судами в связи с рассмотрением апелляций, поданных г-ном Гёксаном и г-жой Гёксан.

35. Правительство добавляет, что г-н и г-жа Гёксан неоднократно подавали ходатайства в Конституционный суд, который признал их неприемлемыми (в некоторых случаях на основании неисчерпания других внутренних средств правовой защиты).

36. По поводу утверждений о произвольном содержании г-на Гёксана и г-жи Гёксан под стражей до вынесения им обвинительного приговора правительство подчеркнуло, что соответствующие суды вынесли решение об их заключении под стражу на этапах расследования и судебного разбирательства ввиду тяжести преступления, связанного с членством в террористической организации, а также в связи с выявлением случаев использования ими приложения «ByLock».

37. По вопросу о правовых основаниях, оправдывающих их заключение под стражу, правительство утверждает, что для лишения свободы оно должно определить, имеются ли разумные сомнения, позволяющие утверждать, что было совершено правонарушение. Кроме того, правительство напоминает о том, что следует также учитывать требование о соблюдении общественного интереса, в связи с которым лишение свободы может быть оправданным.

38. В этой связи правительство утверждает, что использование приложения «VyLock» каким-либо лицом представляет собой разумное сомнение, позволяющее утверждать, что он или она является либо мог (могла) быть членом ТОФ по ряду причин, что подтверждается различными решениями, принятыми национальными судами: а) приложение «VyLock» оценивалось с помощью таких технических процедур, как обратный инжиниринг, анализ криптографической защиты, анализ сетевого поведения и кодов подключенных серверов; и б) был сделан вывод о том, что приложение «VyLock» предназначено для шифрования каждого сообщения, отправляемого с использованием разного шифра, с тем чтобы обеспечить высокую степень криптографической защищенности сообщения, передаваемого через интернет-соединение.

39. Кроме того, по утверждению правительства, доказательством в поддержку того, что приложение «VyLock» было предоставлено в распоряжение именно членов ТОФ под видом глобального приложения, является следующее: а) в исходных кодах приложения имеются некоторые турецкие выражения; б) имена пользователей, названия групп и большинство расшифрованных кодов включают в себя турецкие выражения; в) почти весь расшифрованный контент написан на турецком языке; г) хотя администратор сервера приложения утверждал, что он заблокировал доступ к приложению с IP-адресов стран Ближнего Востока, почти все блоки были предназначены для IP-адресов из Турции; и е) желающие загрузить приложение должны были получить доступ к нему через виртуальную частную сеть, с тем чтобы скрыть личность получающих доступ к нему пользователей из Турции и содержание передаваемой информации. Кроме того, почти все поисковые запросы на «VyLock» с использованием поисковой системы «Google» в Интернете были сделаны пользователями из Турции, при этом на дату блокировки доступа к приложению в «Google» количество запросов на доступ к приложению увеличилось со стороны тех пользователей, у которых имелись IP-адреса в Турции. Помимо этого, происходил обмен постами, пропагандирующими ТОФ, в основном через связанные с «VyLock» онлайн-среды передачи информации (социальные сети, веб-сайты и т. д.), с использованием поддельных аккаунтов и аккаунтов в «VyLock», которые были созданы более чем 200 000 пользователей и о которых до попытки государственного переворота в Турции 15 июля 2016 года не было известно ни турецкой общественности, ни международному сообществу.

40. Правительство далее ссылается на установленное им обстоятельство, а именно на то, что для инициирования контакта с другими пользователями системы недостаточно иметь подписку на приложение: для взаимного общения обе стороны должны дополнительно указать пользовательские имена или коды, которые предоставляются в основном лицом к лицу или через посредника (курьера, существующего пользователя «VyLock» и т. д.). Система была разработана таким образом, что обмен сообщениями мог состояться только после того, как оба пользователя добавили данные друг о друге.

41. Кроме того, правительство считает, что с помощью этого приложения могли осуществляться голосовые звонки, обмен мгновенными сообщениями, доставка электронной почты и передача файлов. Вместе с тем, согласно оценкам, организационные и коммуникационные потребности пользователей полностью удовлетворялись этим приложением, и им не требовалось никакого другого коммуникационного средства. Поскольку все сообщения передавались через сервер, созданные группы и контент могли отслеживаться и контролироваться администратором приложения. Кроме того, по истечении определенных периодов времени переписка автоматически, без необходимости ручной обработки удалялась из устройства. По утверждению правительства это обстоятельство свидетельствует о том,

что система была разработана таким образом, чтобы поддерживать защищенность сообщений даже в случае, когда пользователи забывали удалить данные. С учетом этого было установлено, что приложение «ByLock» разрабатывалось с целью предотвращения доступа к данным и к переписке пользователей в случае изъятия устройства в рамках судебного процесса. Кроме того, данные о сервере и передаваемых через приложение сообщениях хранятся в базе данных приложения в зашифрованном виде; такое решение рассматривается как дополнительная мера безопасности для предотвращения идентификации пользователей и обеспечения защищенности передаваемых сообщений.

42. Правительство утверждает, что для маскировки пользователи устанавливают уникальные и очень длинные пароли. Результаты анализа показывают, что более половины паролей состояли из девяти и более цифр, а некоторые из них – из 38 цифр. Вместо того чтобы загружать приложение из интернет-магазинов приложений, после определенной даты приложение загружалось на устройства пользователей вручную. Было также установлено, что почти все полученные и проанализированные сообщения включали в себя информацию о контактах и мероприятиях в рамках организации, которая излагалась на принятом организацией жаргоне.

43. В заключение правительство утверждает, что из показаний членов ТОФ, к которым после попытки государственного переворота 15 июля были приняты установленные судом меры процессуального контроля (содержание под стражей, задержание, арест и т. д.), был сделан вывод о том, что приложение «ByLock» использовалось членами ТОФ в качестве средства коммуникации этой организации.

44. В связи с этим правительство заявляет, что установление факта использования г-ном Гёксаном и г-жой Гёксан приложения «ByLock» является основанием для разумного сомнения, позволяющего утверждать об их членстве в ТОФ. По поводу общественного интереса, наличие которого является вторым требованием для содержания под стражей сверх определенного срока, правительство подчеркивает, что г-ну Гёксану и г-же Гёксан были предъявлены обвинения в том, что они являлись членами вооруженной террористической организации, которая организовала и осуществила попытку государственного переворота 15 июля 2016 года, направленную на разрушение конституционного строя в Турции и свержение избранного президента, парламента и правительства. Во время этой попытки государственного переворота членами ТОФ был убит 251 турецкий гражданин. В этой связи очевидно, что существует общественный интерес к принятию судами мер судебного контроля в отношении лиц, обвиняемых в том, что они являются членами такой террористической организации, которая представляет собой угрозу общественному порядку и безопасности.

45. Кроме того, правительство утверждает, что в своих решениях о продлении срока содержания под стражей г-на Гёксана и г-жи Гёксан соответствующие суды приняли во внимание, что тяжесть преступления, в совершении которого им были предъявлены обвинения, собранные против них доказательства и тот факт, что преступление, связанное с членством в вооруженной террористической организации, входит в число преступлений, предусмотренных в статье 100 Уголовно-процессуального кодекса, обвинение в совершении которых оправдывает содержание под стражей; все эти обстоятельства являются законным основанием для их содержания под стражей до вынесения обвинительного приговора.

46. Правительство также отвергает утверждения источника относительно сроков содержания под стражей и заявляет, что как г-н Гёксан, так и г-жа Гёксан предстали перед судьей в день их задержания или на следующий день, несмотря на то, что они были задержаны в период действия чрезвычайного положения, что оправдывало бы гораздо более длительные сроки их нахождения в статусе задержанных. Оба их обвинительных заключения были подготовлены в надлежащие сроки, несмотря на огромное количество дел, находящихся на рассмотрении судебных органов.

47. Правительство утверждает, что судебный процесс против них был проведен оперативно и в соответствии с международными обязательствами Турции, несмотря на тот факт, что в течение большей части периода их содержания под стражей Турция

воспользовалась правом отступления от своих обязательств по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также по Международному пакту о гражданских и политических правах и представила уведомления об отступлении от предусмотренных в них прав Совету Европы в соответствии со статьей 15 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Секретариату Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 4 Международного пакта о гражданских и политических правах.

48. По поводу законности содержания под стражей после вынесения обвинительного приговора правительство утверждает, что г-н Гёксан и г-жа Гёксан были осуждены компетентными судами на основании мотивированных судебных решений. Эти решения, вынесенные независимыми судебными органами, а также все процедуры в ходе судебного процесса соответствуют национальному законодательству Турции. Соответствие национального законодательства международным обязательствам Турции, в частности касающимся прав человека, гарантируется Конституцией Турции (ее статьей 90).

49. Правительство, в частности, подчеркивает, что в отношении г-на Гёксана и г-жи Гёксан еще не вынесены окончательные судебные решения, поскольку в настоящее время их дело находится на рассмотрении Верховного кассационного суда.

50. В силу вышесказанного правительство отклоняет утверждения источника о произвольном содержании под стражей после того, как г-н Гёксан и г-жа Гёксан были осуждены и приговорены, как необоснованные, поскольку оба приговора были подтверждены компетентными судами на основании мотивированных решений. Аналогичным образом процедуры на этапах расследования и судебного преследования, по итогам которых были вынесены обвинительные приговоры, осуществлялись согласно соответствующему законодательству и международным обязательствам Турции.

51. В отношении условий содержания под стражей правительство утверждает, что г-жа Гёксан была впервые доставлена в место содержания под стражей для женщин в Тарсусе 14 октября 2016 года. Она была переведена в комплекс пенитенциарных учреждений в Тарсусе 21 июня 2017 года, где и находится по настоящее время. В отделении, где она находится, содержится 17 человек; в нем имеется отдельный двор площадью 33 м², двери которого открываются каждый день в 6 ч 30 мин утра и закрываются в 19 ч 30 мин. На нижнем этаже, площадью 37 м², оборудованы основное жилое помещение, туалеты, ванная комната, две раковины и кухня с отдельной раковиной. Верхний этаж также занимает 37 м² и используется в качестве спального помещения.

52. Правительство утверждает, что 18, 24 и 25 сентября, а также 2 октября 2018 года г-жа Гёксан посещала спортивные мероприятия и игры по волейболу, воспользовавшись транспортным средством учреждения. В настоящее время она также посещает занятия по пошиву текстильных изделий на дому, на которых она начала заниматься с 20 декабря 2018 года. Она еженедельно звонит по телефону и часто имеет свидания с членами своей семьи.

53. Правительство также утверждает, что все осужденные и лица, содержащиеся в предварительном заключении в комплексе пенитенциарных учреждений в Тарсусе, по получении письменного ходатайства, проходят медицинский осмотр у врача учреждения. С разрешения врача учреждения они направляются в больничные учреждения для дополнительного обследования или лечения.

54. Правительство добавляет, что, согласно заведенной на г-жу Гёксан в комплексе пенитенциарных учреждений в Тарсусе регистрационной карточке, с момента ее помещения в это учреждение она 31 раз проходила медицинский осмотр и лечение у врача этого учреждения. Ее пять раз переводили в дерматологическое отделение Тарсусской государственной больницы. Один раз она подала письменное ходатайство о ее переводе на лечение. Из отчетов также следует, что один раз она проходила медосмотр и лечение в отделении неотложной помощи, один раз в кардиологическом отделении, один раз в отделении внутренних болезней и один раз в офтальмологическом отделении Тарсусской государственной больницы.

55. В отношении г-на Гёксана правительство утверждает, что он отбывает наказание в пенитенциарном учреждении Т-Типа № 1 в Османие. Г-н Гёксан находится в камере, рассчитанной на восемь человек, в которой кроме него находятся еще семь человек. В камере имеются все необходимые приспособления, в частности электрический вентилятор, чайник, холодильник, телевизор, электрическая бритва и фен. Правительство утверждает, что г-н Гёксан пользуется всеми правами осужденного, включая право на питание, спальное место, ванну, телефонные звонки, медицинское обслуживание и основные продукты питания в столовой этого учреждения. Он еженедельно звонит семье и жене. Согласно заведенной на него в пенитенциарном учреждении Т-типа № 1 в Османие регистрационной карточке, от него поступали различные жалобы на состояние здоровья, по всем из которых он прошел медицинский осмотр; врач учреждения выписывал ему необходимые лекарства.

56. В свете вышеизложенных разъяснений правительство утверждает, что утверждения, доведенные источником до сведения Рабочей группы по произвольным задержаниям, являются необоснованными и поэтому должны быть отклонены.

Дополнительные замечания источника

57. 15 июля 2019 года ответ правительства Турции был препровожден источнику для дополнительных замечаний, которые были представлены источником 18 июля 2019 года. В этих дополнительных замечаниях источник отвергает утверждения правительства как поверхностные и недостаточно подробные и повторяет первоначальные утверждения.

Обсуждение

58. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные материалы и высоко оценивает сотрудничество и участие обеих сторон в этом вопросе.

59. Рабочая группа хотела бы в предварительном порядке пояснить, что процедурные правила, которыми она руководствовалась при рассмотрении сообщений о предполагаемых случаях произвольного заключения под стражу, содержатся в ее методах работы. В методах работы нет никаких положений, которые бы препятствовали рассмотрению Рабочей группой сообщений по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты в той или иной стране. В своих предыдущих решениях Рабочая группа также подтверждала отсутствие требования к заявителям об исчерпании внутренних средств правовой защиты для того, чтобы сообщение могло быть признано приемлемым³.

60. В качестве еще одного предварительного вопроса Рабочая группа отмечает, что положение г-на Гёксана и г-жи Гёксан подпадает под действие отступлений, сделанных правительством в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах. 21 июля 2016 года правительство Турции проинформировало Генерального секретаря о том, что оно объявило о введении чрезвычайного положения сроком на три месяца в ответ на серьезные угрозы для общественной безопасности и порядка, которые приравниваются к угрозе для жизни нации по смыслу статьи 4 Пакта⁴.

61. Принимая к сведению это уведомление об отступлении, Рабочая группа подчеркивает, что при осуществлении своего мандата она также уполномочена в соответствии с пунктом 7 своих методов работы ссылаться на соответствующие международные нормы, установленные во Всеобщей декларации прав человека, и на положения международного обычного права. Кроме того, в данном случае статьи 9 и 14 Пакта являются наиболее актуальными для предполагаемого содержания г-на Гёксана и г-жи Гёксан под стражей. Как заявил Комитет по правам человека, государства-участники, отступающие от положений статей 9 и 14, должны обеспечить,

³ См., например, мнения № 19/2013 и № 11/2000. См. также мнения № 41/2017, пункт 73, № 38/2017, пункт 67, и № 11/2018, пункт 66.

⁴ См. уведомление депозитария C.N.580.2016.TREATIES-IV.4.

чтобы такие отступления не превышали тех, которые строго требуются в силу остроты ситуации⁵.

62. Вынося заключение о том, носит ли лишение свободы г-на Гёксана и г-жи Гёксан произвольный характер, Рабочая группа учитывала сложившиеся в ее правовой практике принципы подхода к доказательственным проблемам. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Правительство может взять на себя это бремя доказывания, предъявив документальные доказательства в поддержку своих заявлений⁶. Одних утверждений правительства о том, что было обеспечено соблюдение законных процедур, для опровержения заявлений источника недостаточно (A/HRC/19/57, пункт 68).

63. Переходя к конкретным утверждениям, Рабочая группа отмечает, что, по утверждениям источника, заключение г-на Гёксана и г-жи Гёксан под стражу является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V Рабочей группы. Правительство, не рассматривая категории Рабочей группы по отдельности, отвергает все утверждения и заявляет, что задержание и заключение г-на Гёксана и г-жи Гёксан под стражу были произведены в соответствии со всеми взятыми на себя Турцией международными обязательствами в области прав человека. Рабочая группа по очереди рассмотрит эти утверждения, представленные источником.

64. Источник утверждает, что заключение г-на Гёксана и г-жи Гёксан под стражу подпадает под категорию I с учетом того, что были нарушены многие статьи турецкого Закона № 2802 и что их статус судей был полностью проигнорирован. Правительство утверждает, что задержания как г-на Гёксана, так и г-жи Гёксан были произведены в соответствии выданным должным образом ордером на арест, который явился законным основанием для лишения обоих лиц свободы.

65. Рабочая группа напоминает о том, что она считает заключение под стражу произвольным и относящимся к категории I, если такое заключение под стражу не имеет правовых оснований. В данном случае Рабочая группа отмечает, что, как представляется, г-н Гёксан и г-жа Гёксан были задержаны на основании ордера на арест.

66. Кроме того, Рабочая группа должна рассмотреть вопрос о том, были ли г-н Гёксан и г-жа Гёксан оперативно уведомлены о причинах их задержания и предъявленных против них обвинениях. В этой связи правительство утверждает, что г-н Гёксан был проинформирован о предъявленных ему обвинениях в день своего фактического задержания, а именно 19 июля 2016 года. По словам правительства, ему было предъявлено обвинение в том, что он является членом вооруженной террористической организации, и в попытке свержения конституционного строя. Аналогичным образом г-жа Гёксан была проинформирована о причинах ее задержания и выдвинутых против нее обвинениях в день ее задержания, а именно 14 октября

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от положений Пакта во время чрезвычайного положения, пункт 4. См. также замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 6; и замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункты 65–66.

⁶ См. мнение № 41/2013, в котором Рабочая группа отметила, что источник сообщения и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к доказательствам и что соответствующей информацией зачастую располагает лишь правительство. В данном мнении Рабочая группа также напоминает, что в том случае, если кто-то утверждает, что государственные власти не обеспечили тому или иному лицу определенные процессуальные гарантии, на которые такое лицо имеет право, бремя доказывания отрицательного факта, представленного заявителем, возлагается на государственный орган, поскольку последний, «как правило, имеет возможность доказать, что он действовал в надлежащем порядке и обеспечил предусмотренные законом гарантии... предъявив документальные свидетельства осуществленных им действий» (*Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo)*, *Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2010*, p. 661, para. 55).

2016 года. Правительство утверждает, что ей было предъявлено обвинение в том, что она является членом вооруженной террористической организации. Вместе с тем источник утверждает, что ни г-ну Гёксану, ни г-же Гёксан не было предоставлено никакой конкретной информации о причинах задержания или выдвинутых против них обвинениях и что власти обвинили их только в том, что они являются членами ТОФ.

67. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта каждому арестованному в срочном порядке сообщаются не только причины его ареста, но и любое предъявленное ему обвинение. Как пояснил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, закрепленное в пункте 2 статьи 9 обязательство, состоит из двух элементов: а) сразу же при аресте должна сообщаться информация о причинах ареста; и б) затем в срочном порядке должны сообщаться любые предъявляемые обвинения (пункт 24)⁷.

68. Требование сообщать о причинах ареста того или иного лица также имеет качественный элемент, а именно, как отметил Комитет по правам человека, причины должны включать в себя не только общие правовые основания ареста, но и достаточные фактические основания, указывающие на существо дела, включая противоправное деяние и личность предполагаемой жертвы⁸. Рабочая группа считает, что правительство не смогло доказать, каким образом это требование пункта 2 статьи 9 было соблюдено в случае г-на Гёксана и г-жи Гёксан. Рабочая группа согласна с тем, что для вынесения обвинительного заключения против какого-либо лица в полном объеме требуется время, однако турецкие власти должны были сообщить г-ну Гёксану и г-же Гёксан в момент их соответствующих задержаний фактические данные, которые бы указывали на существо преступления, которое они предположительно совершили.

69. Рабочая группа отмечает, что в действительности правительство не представило никакой информации о доказательствах против г-на Гёксана и г-жи Гёксан, которые бы оправдывали их задержание, и что единственным доказательством против них является предполагаемое использование ими приложения «ByLock». В этих обстоятельствах Рабочая группа считает, что правительство не доказало, что г-н Гёксан и г-жа Гёксан были незамедлительно информированы о выдвинутых против них обвинениях и причинах их задержания при задержании, и не подтвердило, что их заключение под стражу соответствует критериям разумности и необходимости. Рабочая группа напоминает о том, что отступление на основании статьи 4 не может служить оправданием для лишения свободы, основания или необходимость в котором отсутствовали бы в данных условиях⁹. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание и заключение г-на Гёксана и г-жи Гёксан под стражу представляют собой нарушение их прав, предусмотренных статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и пунктами 1 и 2 статьи 9 Пакта, и, следовательно, подпадают под категорию I Рабочей группы.

70. Источник далее утверждает, что заключение г-на Гёксана и г-жи Гёксан под стражу подпадает под категорию II, поскольку их задержание и заключение под стражу основываются на утверждении о том, что они загрузили и использовали приложение «ByLock». Источник утверждает, что, даже если бы г-н Гёксан и г-жа Гёксан действительно использовали приложение «ByLock», это являлось бы всего лишь осуществлением их права на свободу выражения мнений.

71. Правительство отвергает эти утверждения, заявляя, что г-н Гёксан и г-жа Гёксан были задержаны и заключены под стражу за их участие в преступной деятельности, а именно за их участие в деятельности террористической организации, и в качестве

⁷ См. также, например, мнения № 1/2017, № 6/2017, № 30/2017, № 2/2018, № 4/2018, № 42/2018, № 43/2018 и № 79/2018.

⁸ Замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности, пункт 25.

⁹ См. там же, пункт 66; см. также замечание общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от обязательств в связи с чрезвычайным положением.

доказательства такой преступной деятельности ссылаются на использование г-ном Гёксаном и г-жой Гёксан приложения «ByLock».

72. В связи с рассматриваемым случаем Рабочая группа отмечает, что суть выдвинутых правительством обвинений против г-на Гёксана и г-жи Гёксан заключается в их предполагаемой связи с группой Гюлена, наличие которой, как утверждает правительство, вытекает из загрузки на их телефоны приложения «ByLock» и его использования ими. Правительство представило подробные материалы о том, как ТОФ использовала приложение «ByLock». Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что, хотя эти объяснения являются довольно широкими и касаются общего характера использования приложения «ByLock» группой Гюлена в целом, правительство не представило никаких детальных пояснений по вопросу о том, каким образом предполагаемое использование этого приложения г-ном Гёксаном или г-жой Гёксан могло быть равнозначным преступному деянию. Правительство также не представило никаких доказательств того, что либо г-н Гёксан, либо г-жа Гёксан действительно являлись членами ТОФ.

73. Рабочая группа принимает к сведению доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) о последствиях введения чрезвычайного положения для соблюдения прав человека в Турции. В этом докладе содержится анализ последствий различных принятых правительством Турции декретов, которые послужили основанием для увольнения большого количества сотрудников служб безопасности, военнослужащих, полицейских, преподавателей, научных работников, государственных служащих и работников здравоохранения. В пункте 65 доклада содержится следующий вывод:

эти декреты не устанавливают четкие критерии для оценки связей уволенных лиц с сетью сторонников Гюлена. В результате увольнения проводились на основании сочетания таких различных элементов, как внесение денежных взносов в банк «Асья» (Asya) и другие компании «Параллельной государственной структуры», членство в профсоюзе или ассоциации, связанной с сетью гюленистов, или использование приложения «ByLock» и других программ для обмена сообщениями с функцией шифрования. Увольнения могли также происходить на основании сообщений полиции или секретной службы в отношении отдельных лиц, анализа контактов в социальных сетях, пожертвований, посещения веб-сайтов или того факта, что дети этих лиц ходили в школы, связанные с сетью гюленистов. Информация, полученная от коллег или соседей, либо подписка на поддерживающие Гюлена издания также могли использоваться в качестве критериев для увольнения.

74. В пункте 48 этого доклада указано:

Основываясь на достоверных сообщениях из различных источников, УВКПЧ документально подтвердило усиление контроля и вмешательства со стороны исполнительной власти в деятельность судебных органов и прокуратуры; задержание, увольнение и произвольный перевод судей и прокуроров в другие суды; и неоднократные случаи угроз в адрес адвокатов.

75. Рабочая группа отмечает, что случай г-на Гёксана и г-жи Гёксан, судя по всему, соответствует описанной в докладе практике.

76. Рабочая группа учитывает чрезвычайное положение, которое в то время было объявлено в Турции. Однако, хотя Совет национальной безопасности Турции уже объявил ТОФ террористической организацией в 2015 году, тот факт, что эта организация готова применить насилие, не был очевидным для турецкого общества до попытки государственного переворота в июле 2016 года. Как отметил Верховный комиссар Совета Европы по правам человека:

несмотря на серьезные подозрения со стороны различных слоев турецкого общества в отношении мотивов и методов деятельности Фетуллаха Гюлена, его движение, как представляется, развивалось в течение десятилетий и до относительно недавнего времени пользовалось существенной свободой в создании широкого и уважаемого присутствия во всех слоях турецкого

общества, в том числе в религиозных учреждениях, системе образования, гражданском обществе и профсоюзах, в средствах массовой информации, а также в сфере финансов и предпринимательской деятельности¹⁰.

77. В свете вышесказанного Комиссар Совета Европы по правам человека отметил необходимость «при криминализации членства в этой организации и ее поддержки проводить различие между лицами, участвующими в незаконной деятельности, и лицами, которые являются сочувствующими или сторонниками либо членами незаконно созданных структур, аффилированных с этим движением, не сознавая его готовности к применению насилия»¹¹.

78. Рабочая группа отмечает, что суть обвинений в адрес г-на Гёксана и г-жи Гёксан заключается в их предполагаемой связи с группой Фетхуллага Гюлена около десяти лет назад, которая, как утверждается, проявилась главным образом в использовании приложения для передачи сообщений «ByLock». Рабочая группа отмечает, что правительство Турции не продемонстрировало, каким образом простое использование г-ном Гёксаном и г-жой Гёксан такого обычного приложения для передачи сообщений, как «ByLock», может стать незаконным преступным деянием, а также не представило каких-либо доказательств того, что они действительно входили в состав ТОФ. Отмечая повсеместное распространение движения Фетхуллага Гюлена, Верховный комиссар Совета Европы по правам человека отметил, что едва ли можно встретить турецкого гражданина, который бы никогда не имел никаких контактов или дел с этим движением¹². Рабочая группа принимает к сведению доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, который посетил Турцию в ноябре 2016 года. Внимание Специального докладчика было обращено на несколько примеров задержания исключительно на основании наличия приложения «ByLock» в компьютере и неоднозначных доказательств¹³. Рабочая группа также принимает к сведению недавние выводы Комитета по правам человека в отношении сообщения № 2980/2017, в котором он счел, что заключение под стражу на основании доказательства использования приложения «ByLock» не отвечает критериям разумности и необходимости¹⁴.

79. В рассматриваемом случае Рабочей группе ясно, что даже если бы г-н Гёксан и г-жа Гёксан использовали приложение «ByLock» (они опровергли это утверждение), то это было бы всего лишь осуществлением их права на свободу выражения мнений. В этой связи Рабочая группа, во-первых, отмечает, что свобода убеждений и свобода выражения мнений согласно формулировке статьи 19 Пакта является неотъемлемым условием для всестороннего развития личности; она имеет ключевое значение для любого общества и по сути является основополагающим элементом любого свободного и демократического общества¹⁵. По мнению Комитета по правам человека во время действия чрезвычайного положения ни при каких обстоятельствах не может возникнуть потребность в отступлении от соблюдения статьи 19¹⁶.

80. Свобода выражения мнений включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, и это право включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам, включая политические убеждения¹⁷. Кроме того, пункт 2 статьи 19 Пакта защищает все формы выражения и способы распространения мнений, включая все аудиовизуальные формы, а также

¹⁰ Council of Europe, memorandum on the human rights implications of the measures taken under the state of emergency in Turkey, document CommDH(2016)35, para. 20.

¹¹ Там же, пункт 21.

¹² Там же, пункт 20.

¹³ A/HRC/35/22/Add.3, пункт 54.

¹⁴ ССРР/C/125/D/2980/2017.

¹⁵ Замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности, пункт 2.

¹⁶ Там же, пункт 5.

¹⁷ Там же, пункт 11.

электронные и основанные на всякого рода интернет-технологиях способы выражения¹⁸.

81. Рабочая группа напоминает о том, что она не впервые рассматривает вопрос о задержании и преследовании турецких граждан на основании предполагаемого использования приложения «ByLock» в качестве основного проявления предполагаемой преступной деятельности¹⁹. Рабочая группа напоминает, что в этих случаях она делала вывод, согласно которому в отсутствие конкретного объяснения того, каким образом предполагаемое простое использование отдельным лицом приложения «ByLock» образует состав преступления, его заключение под стражу является произвольным. Рабочая группа сожалеет о том, что ее точка зрения, высказанная в уже вынесенных мнениях, не была учтена турецкими властями и что в данном случае дело обстоит таким же образом.

82. Рабочая группа делает вывод о том, что задержание и заключение г-на Гёксана и г-жи Гёксан под стражу связаны с осуществлением ими прав, гарантированных статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и Пакта, и подпадают под категорию II.

83. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-на Гёксана и г-жи Гёксан является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что по делу г-на Гёксана или г-жи Гёксан вообще не должно было проводиться судебного разбирательства. Тем не менее суды состоялись, причем по словам источника в их ходе были совершены серьезные нарушения права на справедливое судебное разбирательство, вследствие чего их последующее содержание под стражей подпадает под категорию III классификации, применяемой Рабочей группой.

84. Источник утверждает, что заключение г-на Гёксана и г-жи Гёксан под стражу является произвольным в рамках категории III, поскольку они предстали перед судом соответственно лишь через 16 и 15 месяцев после заключения под стражу; что в ходе судебного разбирательства не было представлено никаких существенных доказательств; что они не имели полного доступа ко всем предъявленным доказательствам против них и что свидетели обвинения не присутствовали на судебном разбирательстве для проведения перекрестного допроса. Правительство оспаривает эти утверждения.

85. Для начала Рабочая группа отмечает, что задержка в 16 месяцев с момента задержания до начала судебного разбирательства в принципе не является автоматическим нарушением пункта 3 статьи 14 Пакта, поскольку могут существовать законные основания, оправдывающие такую задержку. Как отметил Комитет по правам человека в пункте 35 своего общего замечания № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, разумный подход должен определяться обстоятельствами каждого дела с учетом, главным образом, сложности дела, поведения обвиняемого и того, каким образом дело разбиралось в административных и судебных органах. Таким образом, Рабочая группа не может сделать вывод о том, что задержка соответственно в 16 и 15 месяцев между задержанием и судебным разбирательством по делу г-на Гёксана и г-жи Гёксан представляет собой нарушение пункта 3 статьи 14 Пакта.

86. Вместе с тем Рабочая группа напоминает, что право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, закрепленное в пункте 3 b) статьи 14, должно включать доступ к документам и другим доказательствам; этот доступ должен распространяться на все материалы²⁰, которые обвинение планирует вынести на рассмотрение в суде как против обвиняемого, так и в его оправдание. Следует понимать, что оправдывающие материалы включают не только материалы, устанавливающие невиновность, но также и другие доказательства, которые могли бы

¹⁸ Там же, пункт 12.

¹⁹ См., например, мнения № 42/2018 и № 44/2018.

²⁰ C/PR/C/CAN/CO/5, пункт 13.

помочь защите²¹. Правительство не представило никаких объяснений по поводу того, почему защите было отказано в доступе к материалам, включая распечатки в формате «Excel», которые использовались обвинением против г-на Гёксана и г-жи Гёксан. Следовательно Рабочая группа приходит к выводу о наличии нарушения пункта 3 б) статьи 14 Пакта.

87. Кроме того, правительство не ответило на утверждение о том, что два свидетеля, игравшие ключевую роль в поддержке обвинения, не присутствовали на судебных процессах над г-ном Гёксаном и г-жой Гёксан, что не позволило защите провести перекрестный допрос этих свидетелей. Рабочая группа напоминает о замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и праве на справедливое судебное разбирательство Комитета по правам человека, в пункте 39 которого Комитет заявил, что пунктом 3 е) статьи 4 Пакта гарантируется право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления свидетелей, показавших против обвиняемых на одной из стадий судебного процесса.

88. Правительство не пояснило, почему эти два свидетеля не присутствовали на судебном разбирательстве и какие усилия были предприняты для обеспечения того, чтобы защита смогла провести перекрестный допрос этих свидетелей с помощью других средств, если их присутствие было невозможно по какой-либо законной причине. В этой связи Рабочая группа делает вывод о нарушении принципа равенства состязательных возможностей в судебном процессе и о нарушении статьи 10 Всеобщей декларации прав человека, а также пункта 3 е) статьи 14 Пакта.

89. По мнению Рабочей группы, эти два нарушения принципа равенства состязательных возможностей представляют собой серьезное нарушение права г-на Гёксана и г-жи Гёксан на справедливое судебное разбирательство и настолько серьезны, что придают их заключению под стражу произвольный характер, подпадая под категорию III.

90. И наконец, источник утверждает, что заключение г-на Гёксана и г-жи Гёксан под стражу подпадает под категорию V, поскольку представляет собой дискриминацию по признаку политических или иных убеждений. Правительство отвергает это утверждение, поясняя, что их заключение под стражу было связано с их предполагаемым членством в террористической организации.

91. Настоящее дело является десятым по счету делом, касающимся лиц, предположительно связанных с движением Гюлена, из числа тех, которые Рабочая группа рассмотрела за последние два года²². В рамках всех этих дел Рабочая группа пришла к выводу о том, что содержание под стражей соответствующих лиц было произвольным и что, по-видимому, складывается тенденция, при которой к тем, кто предположительно связан с движением Гюлена, принимаются меры, обусловленные их политическими или иными убеждениями. Соответственно, Рабочая группа считает, что правительство Турции заключило г-на Гёксана и г-жу Гёксан под стражу, прибегнув к запрещенному основанию для дискриминации, и что данное дело подпадает под категорию V.

92. Отмечая, что до задержания г-н Гёксана и г-жа Гёксан были судьями, в соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа направляет данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

93. Рабочая группа принимает к сведению утверждение источника о том, что г-же Гёксан было отказано в доступе к врачу в связи с состоянием ее здоровья и что она содержится в перенаселенном помещении. Принимая к сведению отказ правительства от признания этих утверждений, Рабочая группа хотела бы напомнить правительству о том, что согласно статье 10 Пакта все лица, лишённые свободы,

²¹ Замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 33.

²² См. также мнения № 1/2017, № 38/2017, № 41/2017, № 11/2018, № 42/2018, № 43/2018, № 44/2018, № 78/2018 и № 10/2019.

имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности и что отказ в медицинской помощи представляет собой нарушение Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), и в частности их правил 24, 25, 27 и 30.

94. Рабочая группа приветствует отмену чрезвычайного положения в Турции в июле 2018 года и отмену ею отступлений от своих обязательств по Пакту. Вместе с тем Рабочей группе известно, что после попытки государственного переворота 15 июля 2016 года было задержано большое количество лиц, включая судей и прокуроров, и что многие из них по-прежнему содержатся под стражей и судебное разбирательство в отношении них продолжается. Рабочая группа настоятельно призывает правительство как можно скорее завершить рассмотрение этих дел в соответствии со своими международными обязательствами в области прав человека.

95. Рабочая группа также отмечает значительное увеличение представленных ей сообщений, касающихся произвольных задержаний в Турции²³.

96. Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Турцию. С учетом того, что после ее последнего посещения Турции в октябре 2006 года прошло много времени, Рабочая группа считает, что настало время вновь посетить эту страну. Рабочая группа напоминает о том, что в марте 2001 года правительство Турции направило постоянное приглашение всем тематическим мандатариям специальных процедур и с нетерпением ожидает положительного ответа на свои просьбы о посещении страны от 15 ноября 2016 года и 8 ноября 2017 года.

Решение

97. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы Мелике Гёксан и Мехмета Фатиха Гёксана противоречит статьям 2, 3, 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

98. Рабочая группа просит правительство Турции безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения Мелике Гёксан и Мехмета Фатиха Гёксана и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

99. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение Мелике Гёксан и Мехмета Фатиха Гёксана и предоставление им обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

100. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы Мелике Гёксан и Мехмета Фатиха Гёксана и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении их прав.

101. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

102. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

²³ Там же.

Процедура последующих действий

103. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) освобождены ли Мелике Гёксан и Мехмет Фатих Гёксан, и если да, то на какую дату;
- b) были ли предоставлены Мелике Гёксан и Мехмету Фатиху Гёксану компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав Мелике Гёксан и Мехмета Фатиха Гёксана, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Турции в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

104. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

105. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые вызывающие обеспокоенность вопросы относительно этого дела. Такая процедура последующих действий позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

106. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁴.

[Принято 16 августа 2019 года]

²⁴ Резолюция 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.